

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.16>

Барахоева Нина Мустафаевна, Хайрова Роза Резвановна

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАРЕЧИЙ В ИНГУШКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена словообразованию наречий в современном ингушском языке. Ингушские наречия с точки зрения словообразования и происхождения можно разделить на производные и непроизводные. Большинство производных наречий в ингушском языке представлено лексикализацией падежных форм имен существительных, которые синхронно выступают как словообразующие аффиксы наречий. Продуктивным в сфере наречного словообразования является также адвербиализация прилагательных. Авторы приходят к выводу, что словообразовательные элементы ингушских наречий по своей сложности не уступают словообразовательной системе остальных частей речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 69-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.35

Дата поступления рукописи: 25.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.16>

Статья посвящена словообразованию наречий в современном ингушском языке. Ингушские наречия с точки зрения словообразования и происхождения можно разделить на производные и непроизводные. Большинство производных наречий в ингушском языке представлено лексикализацией падежных форм имен существительных, которые синхронно выступают как словообразующие аффиксы наречий. Продуктивным в сфере наречного словообразования является также адвербиализация прилагательных. Авторы приходят к выводу, что словообразовательные элементы ингушских наречий по своей сложности не уступают словообразовательной системе остальных частей речи.

Ключевые слова и фразы: ингушский язык; наречие; производные и непроизводные наречия; аффикс; суффикс; форманты падежей; редупликация; композиты; конверсия; адвербиализация.

Барахоева Нина Мустафаевна, д. филол. н., доцент

Ингушский научно-исследовательский институт имени Ч. Э. Ахриева, г. Магас

Ингушский государственный университет, г. Магас

b1arahoi@rambler.ru

Хайрова Роза Резвановна

Ингушский научно-исследовательский институт имени Ч. Э. Ахриева, г. Магас

roza.ing.81@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАРЕЧИЙ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Наречие практически во всех языках является одной из поздних частей речи, процесс становления и формирования которой в языке продолжается до настоящего времени.

При выделении наречия как самостоятельной части речи и его определении у ученых-лингвистов возникают определенные трудности, связанные с относительной «молодостью», неоднозначностью семантики, а также разнообразием синтаксических и словообразовательных признаков данной части речи.

Изучение наречий с исторической точки зрения и выявление их функций в современном языке в достаточной степени показывает, можно ли рассматривать разряд наречий как «несколько частей речи или оформляющую часть речи, или группу слов, таящую в себе зародыши складывающихся частей речи» [6, с. 64]. Нельзя не согласиться с В. Н. Мигириным в вопросе непостоянства данной части речи и возможных путей ее дальнейшего становления, однако однозначно утверждать, что невозможно выделить наречия в самостоятельную часть речи тоже нельзя. Наряду с этим следует учитывать и то, что невозможно установить присущее лишь данному разряду слов категориальное значение. В этом случае одно понятие заменяется другим: синтаксическая функция наречий выходит на первый план и рассматривается вместо категориального значения.

Морфологическая структура ингушских наречий, как и в других нахских языках, прошла сложный путь исторического развития. Данная грамматическая категория включает в себя различные компоненты, которые отражают специфичность ингушского языка в системе наречного словообразования, словообразовательные связи и признаки словоизменения.

В различные периоды исследованию наречия в нахских языках были посвящены работы П. К. Услара [8], З. К. Мальсагова [5], К. З. Чокаева [11], Л. У. Тариевой [7], А. И. Халидова [9], З. Х. Хамидовой [10], М. М. Гагиевой [3] и др. В трудах этих ученых наречие выделяется как знаменательная часть речи, которая в структурно-семантическом плане стоит ближе к прилагательному и указывает, в отличие от него, на признак действия, а также на признак признака.

Наречия в ингушском языке морфологически характеризуются тем, что не склоняются и не согласуются с другими частями речи, не имеют грамматических категорий и не выражают грамматических значений, а обладают только лексическим значением. Главным морфологическим свойством наречий принято считать их неизменяемость. Однако качественные наречия в ингушском языке могут иметь степень сравнения, поэтому можно сказать, что некоторая часть наречий изменяема (*члоагла ала* «громко сказать» – *члоагла-гла ала* «громче скажи»).

На уровне словосочетаний наречия в ингушском языке характеризуются тем, что большая часть их зависит от глаголов и глагольных форм (причастия и деепричастия): *беламе дувца* «смешно рассказывать», *лакха кхоссале* «прыгнуть высоко», *сиха уда (клаьнк)* «быстро бегающий (мальчик)», *цлаглара аравоалаш* «выходя из дому» и т.д. (примеры и перевод авторов статьи. – Н. Б., Р. Х.).

Относительно небольшая группа наречных лексем в ингушском языке может сочетаться и с субстантивированными существительными с семантикой действия: *эраси-ха халхар* «танец по-русски», *меллаш-ха дувцар* «разговор осторожно», *шо-зза вахар* «поход дважды» и т.д. Как видим, наречия обозначают во всех случаях непроецессуальный признак, что и является его категориальным значением.

Что касается словообразования наречий в ингушском языке, то оно, как и словообразовательная система ингушского языка в целом, относится к числу малоисследованных проблем. Специальные научные работы по словообразованию ингушских наречий отсутствуют, а в имеющихся немногочисленных исследованиях по данной проблематике затрагиваются лишь частные вопросы [1; 3; 7]. Следовательно, изучение словообразовательной структуры наречия в ингушском языке является актуальной лингвистической задачей.

Целью нашего исследования является выявление словообразовательных особенностей наречий в ингушском языке. Научная новизна исследования вытекает из сформулированных цели и задач и заключается в том, что на основе анализа фактического материала представлен комплексный обзор наречного словообразования в ингушском языке. Практический материал был извлечен из источника «Ингушско-русский словарь» [2], а также из повседневной ингушской речи.

Словообразование наречий в ингушском языке является своеобразным по сравнению со словообразовательными возможностями других частей речи. Здесь почти отсутствуют собственные аффиксы. В то же время в языковом материале представлено достаточное количество наречных форм, образованных аффиксальным (главным образом суффиксальным) способом. Сюда же относятся и падежные флексии именных частей речи, выступающих в синхронном словообразовании активными аффиксами наречий. Как отмечает А. И. Халидов, «для синхронного словообразования интерес представляют наречия, имеющие признаки производности, обнаруживающие живые словообразовательные связи с другими словами, обнаруживаемые без историко-этимологического анализа» [9, с. 651].

В современном ингушском языке наречную лексику можно разделить с точки зрения словообразования и происхождения на непроизводные (немотивированные) и производные (мотивированные) наречия.

Непроизводные наречия лишены внутренней формы, и их первоначальную семантику сложно объяснить, так как признаки членимости данных лексем в современном языке не сохранились. Синхронно они являются таковыми, хотя исторически, возможно, не являлись неразложимыми единицами. В этом отношении примечательна точка зрения З. Х. Хамидовой: «К непроизводным относятся такие наречия, которые с точки зрения современного языка не разлагаются на составные части и употребляются в определенной застывшей форме. Они функционируют в языке, не имея каких-либо живых морфологических элементов. Однако это не говорит о том, что первоначально, исторически, “первообразные” наречия не были производными от тех или иных категорий слов» [10, с. 40].

Например, в двух наречных словах: *селхан* «вчера» и *тахан* «сегодня», – семантически соотносимых, вероятно, вторая часть слова *хан* может быть определена как корень с точки зрения диахронного словообразования. Оба наречия выражают значение времени и имеют общий элемент *хан*, который, в свою очередь, является производным от *ха* «время». И здесь не исключено выделение исторически данного корня.

Непроизводными, или исконными, наречиями в ингушском языке являются следующие: *тахан* «сегодня», *кхоана* «завтра», *духа* «много», *ломма* «послезавтра», *моцагла* «давным-давно», *сийсара* «вчера вечером», *тховсара* «сегодня ночью», *селхан* «вчера», *урагла* «наверх», *пхорагла* «поперек», *тлаккха* «потом», *клезига* «мало», *аркълал* «навзничь», *сел* «столь», *цлабхха* «вдруг», *хьогга* «в прошлый раз», *бартал* «ничком» и др.

Однако эти наречные формы могут служить производящей основой других лексем. Например, *кхоана* «завтра» – *кхоанналца* «до завтра», *тховсара* «сегодня ночью» – *тховсарলেখь* «до сегодняшней ночи», *хьогга* «в прошлый раз» – *хьоггехьа* «уже давно» и др.: *Кхоанналца ле йиш еций хьогга?* / «Ты не можешь подождать до завтра?»; *Вежарий хьоггехьа цхьана цлабаьхкабар.* / «Братья уже давно вместе приехали» (примеры и перевод авторов статьи. – Н. Б., Р. Х.).

Производные (мотивированные) наречия представляют собой многочисленную и разнообразную группу лексем, которые возникли на базе другого слова и являются по отношению к непроизводному слову вторичными. Производными, как известно, считаются такие наречия, в которых в современном языке можно вычленить словообразовательные морфемы, а также сложные наречия, образованные с помощью двух или более основ.

Как справедливо отмечает К. З. Чокаев, «большинство суффиксов наречий представляют собой в генезисе форманты различных падежей, подвергшиеся лексикализации» [11, с. 114]. Эти падежные аффиксы в синхронном словообразовании, на наш взгляд, можно выделять как суффиксы: *сийле-нца* «с честью», *толам-ца* «успешно», *совглат-а* «в подарок», *гура-хьа* «осенью», *бийса-н* «ночью», *толам-ца* «с успехом», *маьха-х* «плотно», *чоабол* «рысь» – *чоабол-ах* «рысью», *йоазув* «письмо» – *йоазон-ца* «письменно» и др.

Приведем еще примеры таких суффиксов наречий в ингушском языке: **-х//-ха**: *эрсий* «русские» – *эрсаш-ха* «по-русски», *диь* «четыре» – *диал-ха* «вчетверо», *черсий* «черкесы» – *черсаш-ха* «по-черкески», *длоахал* «длина» – *длоахалаш-ха* «в длину», *казахаш* «казаки» – *казахаш-ха* «по-казачьи», *кьуй* «воры» – *кьуйш-ха* «поворовски», *каста* «скоро» – *кастлаш-ха* «в скором будущем», *шиь* «два» – *иол-ха* «вдвое» и др.; **-ра**: *гаьна* «далеко» – *гаьна-ра* «издалека», *ков* «двор» – *коа-ра* «со двора», *кIалхе* «низ» – *кIалха-ра* «снизу», *оагIув* «сторона» – *оагIо-ра* «вкривь», *лакхе* «верх» – *лакхе-ра* «сверху», *цIагла* «дома» – *цIагла-ра* «из дому» и др.; **-зза, -за**: *шиь* «два» – *ио-зза* «дважды», *массайтта* «несколько» – *массайтта-зза* «множественно», *саца* «остановиться» – *сацан-за* «безостановочно», *айхье* «скромно» – *айхьа-за* «развязно», «нескромно», *чам* «вкус» – *чамза* «невкусно», *кхетам* «разум» – *кхетам-за* «неразумно» и др.; **-ца**: *делкье* «полдень» – *делкьелца* «до полудня», *виза* «насытиться» – *визалца* «досыта», *сайре* «вечер» – *сарралца* «до вечера» и др.; **-хьа**: *луйре* «утро» – *лурре-хьа* «с утра», *гла* «сон» – *гIана-хьа* «во сне», *шиь* «два» – *шинна-хьа* «в двух местах» и др.; **-нал/-нна**: *футтаре* «действие, делаемое назло» – *футтарой-на* «назло», *тIехьале* «будущее» – *тIехьале-нна* «на будущее» и др.; **-ла, -лла**: *курал* «гордость» – *курал-ла* «из-за гордости», *сагота* «скучно» – *сагота-лла* «от безделья» и др.; **-а**: *баге* «рот» – *баг-а* «во рту», *аре* «улица» – *ар-а* «на улице», *болх* «работа» – *балх-а* «на работе», *никь* «дорога» – *новкьа* «в путь», «в дорогу»; **-гIа**: *цIа* «дом» – *цIа-гIа* «дома», *босе* «склон» – *боса-гIа* «по склону», *хьу* «лес» – *хьуна-гIа* «в лесу» и др., **-е**: *чарахь* «охотник» – *чарахь-е* «на охоту», *бух* «низ», *основа* – *бухе* «внизу», «в основе», *юкь* «середина» – *юкь-е* «посередине» и др.

Многие из указанных суффиксов представляют собой падежные форманты, окаменевшие вследствие адвербиализации при употреблении в сочетании с отдельными основами существительных и переставшие

в современном языке функционировать как формы этих падежей: *футтарой-на* «назло», *Гуйра-нна* «утром», *сайра-нна* «вечером», *гура-хьа* «осенью», *сара-хьа* «вечером» и др.

В группу наречий входят также единичные образования или малочисленные формы наречий, которые не образуют словообразовательные типы. Так, непродуктивен в ингушском языке суффикс *-ха*, который присоединяется к формам нескольких числительных: *цаI* «один» – *цхьал-ха* «одиночно», «в один слой», *ишг* «два» – *шол-ха* «вдвое», *кхь* «три» – *кхол-ха* «второе», *диь* «четыре» – *диал-ха* «в четыре слоя», где *-ха* – словообразующий суффикс, а *-л-* является наращением.

В ингушском языке наличествуют наречные формы, образованные посредством удвоения согласного (геминации) в корне, в результате чего у производящей основы появляется новый семантический оттенок: *цига* «там» – *цигга* «именно там», *укхаза* «здесь» – *уккхаза* «именно здесь», *ишта* «так» – *иштта* «именно так», *кура* «гордо» – *курра* «очень гордо».

А. И. Халидов отмечает, что «это весьма продуктивный способ образования наречий, почему-то не обращавший на себя должного внимания исследователей», и определяет данное явление как «фонетическая редупликация» [9, с. 703]. Образованные фонетической редупликацией наречия могут выступать производящими основами для аффиксальных наречий: *тахан* «сегодня» – *таххан-ехь* «сегодня же», *хланз* «сейчас» – *хланзз-ехь* «сейчас же», *хьогга* «недавно», *хьогг-ехь* «давным-давно», *хляттта* «сейчас» – *хлятт-ехь* «только что», *селхан* «вчера» – *селххан-ехь* «именно вчера».

Композитное наречное словообразование, в отличие от соответствующих способов образования слов других частей речи, характеризуется своеобразной связью компонентов в составе сложного наречия, а также процессом морфологической изоляции этих компонентов. Некоторые наречия в ингушском языке (например, *цхьатарра* «одинаково») слились семантически и морфологически.

Образование наречий композитным путем, т.е. сложением корневой или основ, является продуктивной словообразовательной моделью в ингушском языке. Наречия-композицы, образованные парным употреблением двух наречий, не всегда обозначают новое понятие, отличное от единичного, оно только дает новый семантический оттенок производному наречию: *наг-нагахьа* «иногда», *сар-сарахьа* «каждый вечер», *кIезига-дукха* «немного», *дехьа-сехьа* «туда-сюда», *сих-сиха* «быстро», *деш-дутаиш* «с перерывами», *тайн-тайпара* «разнообразно», *ден-юкьа* «через день», *кIезиг-мезиг* «немного», *хьалха-тIехьа* «один за другим», *дийнахь-бус* «днем и ночью», *каст-каста* «часто» и др.

Сложные производные наречия в ингушском языке образуются следующими способами: 1) сложением двух основ (основосложение), где один из компонентов функционирует в качестве определителя, т.е. выражает признака по отношению к другому компоненту: *укх шера* «в этом году», *укх бетта* «в этом месяце», *цхьа кIиг* «чутьочку», *юха шера* «в будущем году», *иши тайпара* «своеобразно», *юхалург* «взаимы», *хьалхадовлара* «наперегонки»; 2) путем удвоения одной или разных основ (редупликация): *дийнахь-бус* «днем и ночью», *кIезиг-дукха* «немного» и др.

Специфической особенностью наречия в ингушском языке, как и в чеченском, является недифференцированность наречий и имен прилагательных, а также некоторых имен существительных, которые вне контекста могут одновременно осознаваться как имена прилагательные, наречия и имена существительные (*дика новкъост* «хороший друг» (прил.), *дика чакхдаьлар* «хорошо закончилось» (нар.), *доккха дика* «большое добро» (сущ.)).

Надо отметить и тот факт, что в бацбийском языке такая омонимия прилагательных и наречий отсутствует. Здесь «в качестве аффикса наречия в указанных формах используется показатель деепричастия настоящего времени *-и*. В чеченском и ингушском языках отсутствуют такие формы качественных наречий» [4, с. 483].

А. И. Халидов отмечает, что «это проблема, представляющая больший интерес для морфологии и функционального синтаксиса, синхронному словообразованию здесь особо рассматривать нечего, так как адвербиализация имен прилагательных – явление, занимающее, по мнению многих, промежуточное место между синхронным и диахронным словообразованием» [9, с. 650].

Тем не менее, изучая омонимию и словообразовательные связи наречий, нельзя не учитывать такое явление, как конверсия наречий, которая является одним из активных способов пополнения класса наречий и имеет широкое распространение в словообразовательном арсенале этой части речи.

Конверсия связана с адвербиализацией, которая в ингушском языке осуществляется, как уже отмечалось, в результате лексикализации форм различных падежей имен, а также прилагательных (*хоза* «красиво», *лакха* «высоко», *гIайгIане* «печально», *чехка* «быстро», *лоха* «низко»), деепричастий (*удаиш* «бегом», *улаиш* «лежа», *катехха* «схватив», *бе доаццаиш* «безразлично», *ведда* «бегом», *цаховиш* «нечаянно») и местоимений (*тхоайла* «между собой»).

Наречие, образованное путем адвербиализации, схоже по своей звуковой форме с тем словом, от которого оно произошло. Однако это всего лишь внешнее звуковое сходство. Наречие, являющееся омонимом исходного слова, отличается от него семантикой и совокупностью грамматических признаков.

Пополняясь с помощью других частей речи, наречия сохраняют с ними смысловую связь: наречия, мотивированные именами существительными, связаны с предметной семантикой; именами числительными – с семантикой числа; именами прилагательными – со значением качества; глаголами – со значением действия. При переходе слова из другой части речи в наречие оно, прежде всего, приобретает синтаксическую функцию обстоятельства и утрачивает свойства изменения по грамматическим категориям.

Таким образом, большинство наречий в ингушском языке в основном представлено производными словами. Формы же непродуцированных наречий совсем немногочисленны. В современном ингушском языке можно выделить следующие способы образования наречий: аффиксация (суффиксация), сложение, адвербиализация.

Словообразовательные модели наречий, связанные с падежными формами имен существительных, а также прилагательных, являются наиболее продуктивными в ингушском языке. Словообразовательные связи данных частей речи с наречиями непрерывно расширяются. Отсюда следует, что имена существительные и прилагательные служат основной словообразовательной базой наречий в ингушском языке.

Список источников

1. Ахриева Р. И., Оздоева Ф. Г., Мальсагова Л. Д., Бекова П. Х. ХІанзара гІалгІай мотт. Назрань: ЗАО «Полиграфический комбинат», 1997. 265 с.
2. Бекова А. И., Дударов У. Б., Илиева Ф. М. и др. Ингушско-русский словарь (гІалгІай-эрсий дошлорг). Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. 983 с.
3. Гагиева М. М. Наречие в ингушском языке: дисс. ... к. филол. н. Магас, 2009. 173 с.
4. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. М., 2006. 552 с.
5. Мальсагов З. К. Ингушская грамматика со сборником ингушских слов. Владикавказ: Сердало, 1925. 159 с.
6. Мигирин В. Н. Язык как система категорий отображения. Кишинев: Штиинца, 1973. 237 с.
7. Тариева Л. У. Наречие в ингушском языке. Назрань: Кеп, 2013. 205 с.
8. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Ч. II. Чеченский язык. Тифлис, 1888. 424 с.
9. Халидов А. И. Чеченский язык. Морфемика. Словообразование. Грозный: Книжное изд-во, 2010. 768 с.
10. Хамидова З. Х. Характеристика наречия в вайнахских языках. Грозный, 1984. 105 с.
11. Чокаев К. З. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи: в 2-х ч. Грозный, 1970. Ч. 2. Аффикация. 152 с.

WORD-FORMATIVE STRUCTURE OF ADVERBS IN THE INGUSH LANGUAGE

Barakhoeva Nina Mustafaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Ingush Research Institute for the Humanities named after Chakh Ahriev, Magas
Ingush State University, Magas
b1araho1@rambler.ru

Khairova Roza Rezvanovna
Ingush Research Institute for the Humanities named after Chakh Ahriev, Magas
roza.ing.81@mail.ru

The article is devoted to the word-formation of adverbs in the modern Ingush language. From the point of view of word-formation and origin, Ingush dialects can be divided into derivatives and non-derivatives. Most of derived adverbs in the Ingush language are represented by the lexicalization of the case forms of nouns that act synchronously as the word-forming affixes of adverbs. Adverbialization of adjectives is also productive in the sphere of adverbial word-formation. The authors come to the conclusion that the word-forming elements of Ingush adverbs are not inferior to the derivational system of other parts of speech as to their complexity.

Key words and phrases: Ingush language; adverb; derivative and non-derivative adverbs; affix; suffix; case formants; reduplication; composites; conversion; adverbialization.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 26.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.17>

В статье рассматриваются способы вербализации концепта «образование» в российской лингвокультуре. Проводится анализ ключевых понятийных характеристик данного концепта с целью выявления его наиболее значимых когнитивно-функциональных характеристик, зафиксированных в различных словарях. Анализ предваряется кратким историческим экскурсом для определения истоков формирования и эволюции изучаемого понятия в рассматриваемой культуре. Выявляется типология концептуальных признаков российского образования. Особую роль предложенный исследовательский подход может сыграть в типологических и кросскультурных исследованиях, направленных на поиск этнокультурных констант и доминант. Такой взгляд будет интересен специалистам в области когнитивной лингвистики, а также переводчикам, лексикологам, практикующим лингводидактикам.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; концепт; языковая форма; этнос; лингвокультура; вербализация; типологическая категоризация.

Бузинова Людмила Михайловна, к. филол. н., доцент
Международный университет в Москве
rluda@mail.ru

О КОНЦЕПТЕ «ОБРАЗОВАНИЕ» В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Когнитивная лингвистика и лингвокультурология имеют признанный эпистемологический статус в современных гуманитарных дисциплинах, особенно в науках о языке. Данные отрасли активно развиваются